

«Наука о климате и современная климатическая дискуссия в обществе»

Интервью с заместителем директора ИГКЭ Росгидромета и РАН, членом бюро Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), профессором С.М.Семеновым о деятельности МГЭИК, подготовке 5-го Оценочного доклада и участии в ней российских авторов, а также итогах прошедшей в октябре в Южной Корее сессии МГЭИК.

С.М.Семенов

1) Уважаемый Сергей Михайлович, спасибо, что согласились ответить на наши вопросы! В последнее время, особенно в конце 2009 г. и в 2010 г., резко усилился общественный интерес к проблемам изменения современного климата, к роли человека в этом изменении. На эту тему на страницах массовых изданий, в радиопередачах и телепередачах высказываются как представители научного мира, так и политики, общественные деятели, журналисты. В чем причина такого повышенного интереса?

Чтобы ответить, надо уделить некоторое время истории этого вопроса. Изначально он был сугубо научным, но примерно с 1970-х годов все более стал приобретать и общественное звучание.

В конце XX века в результатах климатологических исследований отчетливо проявились возможные негативные последствия изменения глобального климата.

Собственно наличие такого изменения, в частности, современного потепления приземного климата (который имеет непосредственное отношение к условиям жизни человека) следует из данных инструментальных наблюдений, из данных мониторинга климата. Оно несомненно, хотя рост температуры – не монотонный: наблюдаются и временные понижения температуры.

С другой стороны, данные анализа состава атмосферного воздуха указывают на рост концентрации парниковых газов в атмосфере – углекислого газа (CO₂), метана (CH₄), закиси азота (N₂O) и некоторых других.

Из классической физики атмосферы известно, что это приводит к потеплению, к увеличению приземной температуры «при прочих равных». Таким образом, в современном потеплении климата есть компонент, связанный с увеличением концентрации парниковых газов в атмосфере.

Известно (это показывают балансовые исследования), что хозяйственная деятельность человека способствует обогащению атмосферы парниковыми газами (в частности, упомянутыми выше), т. е. увеличению их концентраций в атмосфере.

Просматривая эту цепочку явлений в обратном порядке, можно заключить, что антропогенные эмиссии парниковых газов в ходе хозяйственной деятельности – ОДНА из причин современного потепления климата.

Обеспокоенность возможными негативными последствиями потепления и признание наличия в нем антропогенной составляющей привели к заключению в 1992 г. Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК), а в 1997 г. – Киотского протокола к этой конвенции. Эти международные соглашения в конечном счете нацелены на ограничение глобальных антропогенных эмиссий парниковых газов в целях предотвращения или же уменьшения современного глобального потепления и связанных с этим негативных последствий.

Но срок действия обязательств по Киотскому протоколу ограничен 2012 г. Сейчас идут международные переговоры по условиям его нового этапа и по выработке нового международного климатического соглашения. Такие переговоры проходили в конце 2009 г. в Копенгагене (Дания). Следующий раунд будет проходить в Канкуне (Мексика) в конце 2010 г.

Ограничение антропогенных эмиссий парниковых газов – мера дорогостоящая. Ее экономические последствия пока не совсем ясны и могут затронуть темпы экономического развития многих стран мира, интересы бизнеса и уровень жизни населения. Именно поэтому в обществе возникла климатическая дискуссия, в ходе которой обсуждается весь комплекс вопросов – от собственно изменения глобального климата до степени заинтересованности разных стран и групп населения в ограничении антропогенного влияния на глобальный климат, т.е. в необходимости каких-либо международных соглашений в этой сфере.

2) Какова может быть роль науки в формировании климатической политики на национальном и международном уровнях, а также общественного мнения по проблеме изменения климата?

Возможный ущерб от изменения климата природному комплексу, экономике и здоровью населения стал предметом серьезной обеспокоенности значительной части научного сообщества и общественности в развитых странах и в некоторых развивающихся странах. Во многих случаях политические партии стали включать климатические разделы в свои программы. Реагируя на это, правительства начали разрабатывать климатическую политику своих стран на национальном и международном уровнях.

Однако такие разработки требуют научной экспертизы проблемы, поскольку вопрос об изменении климата весьма сложен, имеет очень серьезную чисто научную составляющую и не может быть решен просто в рамках общеполитической дискуссии. Представление правительствам возможно более полной и объективной информации о процессе изменения климата в настоящем и будущем, его причинах, последствиях и возможностях человечества регулировать этот процесс – задача науки.

Реализация климатической политики страны на национальном уровне и выполнение международных обязательств по ограничению антропогенного влияния на климат могут потребовать определенных издержек, «жертв» в уровне жизни и темпах экономического развития, а это касается всего населения и поэтому законно является предметом общественного обсуждения. Однако общественное мнение по проблеме изменения климата должно складываться в условиях ИНФОРМИРОВАННОСТИ. Здесь задача ученых просветительская – донести до людей, далеких от науки, основные выводы и оценки современной науки по климатической проблеме, указать на возможные ущерб и выгоды от изменений климата. Это даст возможность людям формировать свое мнение по проблеме изменения климата на основе объективных данных, что будет способствовать высокому качеству и результативности общественной дискуссии.

Хотелось бы подчеркнуть, что предметом общественной дискуссии не могут быть чисто научные вопросы. Это требует специальных знаний, и такие обсуждения уместны на научных семинарах и на страницах научных журналов. Предмет общественной дискуссии в стране, по моему мнению, – оценка возможных ущербов и выгод от изменения климата с позиций интересов разных социальных групп и, если угодно, их мировоззрения.

3) Насколько, по Вашему мнению, наука о климате готова к выполнению достаточно новой для нее прикладной задачи - научному сопровождению выработки климатической политики и ее воплощению на национальном и международном уровнях? Достаточно ли современная научная база климатологии и физики атмосферы для столь ответственной роли?

Сначала об «инфраструктуре» процесса научного сопровождения. Когда в конце 1980-х и начале 1990-х годов разрабатывался проект Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, уже было ясно, что необходимо участие в этом процессе научного сообщества. В связи с этим Программой ООН по окружающей среде и Всемирной метеорологической организацией в 1988 г. была учреждена Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). Этой группой периодически выполняется работа по оценке научных знаний, воздействий и социально-экономических аспектов изменения климата, а также возможностей адаптации и смягчения воздействий в связи с изменением климата, ведется методологическая работа по способам оценки антропогенных эмиссий парниковых газов. Результаты работы оформляются в виде докладов МГЭИК. Выпускается основной оценочный доклад в трех томах – вклады Рабочей группы I (изменения климата), Рабочей группы II (воздействия, адаптации и уязвимость) и Рабочей группы III (смягчение воздействий). Выпускаются также Синтезирующий доклад, где кратко суммируются важнейшие выводы всех трех Рабочих групп, и некоторые дополнительные, специальные доклады. До настоящего времени были изданы четыре оценочных доклада – Первый (1990 г.), Второй (1996 г.), Третий (2001 г.) и Четвертый (2007 г.). Тексты докладов можно найти на сайте МГЭИК <http://www.ipcc.ch/>.

Замечу, что (вопреки распространенному заблуждению) членами МГЭИК являются не индивидуумы, а страны в лице своих официальных представителей. А вот для написания докладов МГЭИК приглашает научных экспертов. Авторами являются, прежде всего, климатологи, физики, экологи, экономисты – представители академической и ведомственной науки, университетов и консультативных учреждений из разных стран мира. Замечу, что для них это – общественная работа, они работают на безгонорарной основе. В этих докладах суммируется та информация по климатической проблеме, которая может потребоваться правительствам. Это есть вклад ученых в научное сопровождение разработки климатической политики и международного переговорного процесса.

Это ответ, так сказать, о тех организационных формах, в которых осуществляется участие науки в решении проблемы изменения климата. Теперь по существу, о возможностях науки дать необходимую информацию.

Именно благодаря достижениям физики атмосферы стал известен, получил объяснение и был измерен 'парниковый эффект'. Это – сложное физическое явление. Его коротко можно пояснить так. Некоторые составляющие атмосферного воздуха хорошо пропускают к земной

поверхности излучение Солнца (преимущественно коротковолновое) и, напротив, сильно поглощают излучение земной поверхности и атмосферных слоев (преимущественно длинноволновое). Таким образом, часть энергии такого излучения, поглощенная атмосферным слоем, излучается в направлении земной поверхности. Это приводит к отоплению нижележащих слоев атмосферы и земной поверхности по сравнению с ситуацией, когда парниковые газы в атмосфере отсутствуют. Если их содержание в атмосфере увеличить, отопление усилится. Парниковыми газами являются водяной пар, углекислый газ, метан, закись азота, озон и некоторые другие. Теория парникового эффекта начала создаваться еще в XIX веке, в том числе трудами Фурье (1824, 1827), Тиндалла (1863, 1872) и Аррениуса (1896). В настоящее время существенная роль парниковых газов в формировании вертикального профиля температуры в атмосфере, в становлении климата Земли и других планет вообще, является доказанной.

Если на содержание водяного пара в атмосфере человек непосредственного заметного влияния оказать не может (водяного пара очень много в атмосфере), то содержание остальных парниковых газов очень заметно выросло вследствие хозяйственной деятельности, в том числе, из-за антропогенных эмиссий. При прочих равных это приводит к потеплению климата. Однако следует иметь в виду, что это происходит при одновременном протекании других процессов, порождающих естественную изменчивость климата. Наложение этих процессов приводит к тому, что изменение температуры не сводится к ее монотонному росту. Возможны периоды временного похолодания. Долговременные изменения температуры могут также иметь значительные региональные различия.

Современные модели общей циркуляции атмосферы и океана (МОЦАО) описывают как естественные процессы изменения климата Земли, так и его антропогенные изменения вследствие эмиссий парниковых газов. Такие модели используются для оценки будущих изменений климата при определенных предположениях (сценариях) об антропогенном воздействии на глобальный климат. Применяются они и для анализа изменений климата в прошлом. Как и любые модели, МОЦАО – «слепок» с действительности, повторяющие некоторые важные ее черты, но не все черты. Поэтому они описывают реальные процессы лишь в некотором приближении, а не в точности. Теория и технология моделирования сейчас интенсивно развиваются, что дает уверенность в повышении качества модельного описания климата.

Необходимо отметить значительную базу данных о климате Земли, накопленных климатологами. Сюда относятся, прежде всего, данные инструментальных наблюдений за метеорологическими величинами и другими параметрами климата. Инструментальные наблюдения, начавшиеся в массе примерно 150 лет назад (на некоторых станциях – гораздо раньше) проводятся сейчас на десятках тысяч станций по всему миру. Эти данные – предмет международного обмена. Все большие массивы данных становятся доступны для работы исследователей, хотя процедуры обмена данными и степень доступности еще нуждаются в улучшении. Отметим также косвенные, палеоклиматические методы, которые позволяют получать информацию о климатах прошлого. Она очень ценна как для фундаментальных исследований, так и для прикладного анализа – сравнения нынешних изменений климата с прошлыми, естественными изменениями. С примерами массивов данных мониторинга климата можно ознакомиться на следующих сайтах: <http://www.ipcc-data.org/> и <http://climatechange.igce.ru/>.

Все упомянутое выше и очень много другое составляют солидную научную основу для разработки климатической политики. Конечно, многие аспекты физики атмосферы и климатологии еще требуют дальнейших интенсивных исследований. Заинтересованным читателям я рекомендую посмотреть вышедшую в конце сентября 2010 г. брошюру, подготовленную Королевским обществом (Великобритания). Она называется «Climate Change: a Summary of Science» («Изменение климата: резюме науки»). Там очень четко сформулировано современное состояние науки о климате в связи с потребностями информационного обеспечения разработки мер по регулированию антропогенного влияния на глобальный климат (см. <http://royalsociety.org/climate-change-summary-of-science/>). В России также растет убеждение в том, что для разработки политики страны в области климата необходимо научное сопровождение, усиление научных исследований и улучшение их координации. Этот вопрос рассматривался 17 марта 2010 г. на высоком государственном уровне - на заседании Совета Безопасности. На нем было, в частности, принято решение о создании Комплексного плана научных исследований погоды и климата. Ранее, 17 декабря 2009 г., Президентом России была утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации.

4) В 2013-2014 гг. закончится подготовка Пятого оценочного доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). Расскажите, пожалуйста, как она проходит и есть ли отличия от процесса подготовки предыдущих выпусков? Каково участие российских ученых в этом процессе?

Процедура подготовки оценочных докладов описана в основном организационном документе - «Принципах, управляющих работой МГЭИК» (“Principles governing IPCC work”, см.

<http://www.ipcc.ch/pdf/ipcc-principles/ipcc-principles.pdf/>. МГЭИК придерживается этой процедуры. В соответствии с ней к настоящему моменту сделано следующее:

- разработана структура все трех томов будущего Пятого оценочного доклада (она создавалась научными экспертами, выдвинутыми правительствами, на специальном Постановочном совещании в июле 2009 г., а затем была утверждена 31-й пленарной сессией МГЭИК);
- сформированы группы авторов для всех глав трех томов будущего Пятого оценочного доклада; в эти группы вошли в основном специалисты, выдвинутые правительствами стран – участниц МГЭИК;
- разработана структура Синтезирующего доклада Пятого оценочного доклада МГЭИК; этот вопрос подробно рассматривался 32-й пленарной сессией МГЭИК в октябре 2010 г.

Полную информацию по этим вопросам можно найти на открытом сайте МГЭИК <http://www.ipcc.ch/>, причем нужные ссылки на документы приведены прямо на главной странице.

Все сказанное выше соответствует традиционному ходу событий при подготовке оценочных докладов МГЭИК. Однако Пятый оценочный доклад, действительно, будет иметь определенные отличия от предыдущих. Скажу о некоторых из них.

Во-первых, второй том доклада, Вклад Рабочей группы II «Воздействия, адаптации и уязвимость» будет представлен двумя частями. В первой части информация будет представлена по природным системам и секторам экономики, а во второй – по регионам.

Во-вторых, ожидается использование нового семейства сценариев. МГЭИК играет «катализирующую» роль в процессе разработки научным сообществом новых сценариев социально-экономического развития, соответствующих эмиссий парниковых газов и последующих изменений в климатической системе Земли. Предыдущее семейство сценариев было опубликовано МГЭИК в 2000 г. в Специальном докладе о сценариях эмиссий (Special Report on Emission Scenarios - SRES), Это были сценарии, соответствующие естественному развитию мировой экономики, без элементов климатической политики. В Пятом оценочном докладе предполагается использовать новое семейство сценариев, некоторые из которых будут содержать элементы климатической политики (т. е. мер по ограничению антропогенных эмиссий парниковых газов).

В-третьих, ожидается, что вопросам характеризации неопределенности оценок будет уделено большее внимание, чем ранее. По-видимому, этому сложному научному вопросу будет посвящена одна из сквозных тем (cross-cutting theme) - общих для все трех Рабочих групп МГЭИК.

Что касается участия российских экспертов в подготовке Пятого оценочного доклада МГЭИК, то оно выглядит следующим образом. От России было выдвинуто 28 кандидатов в авторы и редакторы-рецензенты этого доклада; 17, т.е. 60%, были приглашены для участия в работе над докладом. Всего всеми странами было выдвинуто около 3000 экспертов, а приглашены работать над докладом 831 эксперт, т.е. около 28%. Следует отметить, что интерес к участию в работе над докладом был значительно больше, чем для предыдущего, Четвертого оценочного доклада, – тогда были выдвинуты примерно 2000 кандидатов в авторы и редакторы-рецензенты.

Надо сказать, что российские эксперты принимают участие также и в работе над двумя специальными докладами МГЭИК, посвященными возобновляемым источникам энергии (3 эксперта) и экстремальным явлениям (3 эксперта).

Российские специалисты, участвующие в подготовке докладов МГЭИК, Работают в научных институтах Росгидромета и РАН, а также в ВУЗах страны.

5) В 2008 г. вышел в свет отечественный «Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации». Его выводы звучат в унисон с выводами Четвертого оценочного доклада МГЭИК, вышедшего в 2007 г., или есть существенные отличия? Как может использоваться этот доклад правительством РФ и какое значение он может иметь для научных кругов и широкой общественности России вообще?

Да, действительно, по инициативе Росгидромета в 2006-2008 гг. был подготовлен «Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации», вышедший в свет в 2008 г. (см. <http://climate2008.igce.ru/>). Он состоит из двух томов – «Изменения климата» и «Последствия изменений климата». Также изданы «Техническое резюме», где приведены основные результаты в технических терминах, и «Общее резюме», где эти результаты излагаются по возможности без технических деталей и специальной терминологии. Авторами доклада были специалисты из институтов Росгидромета, РАН и ВУЗов страны.

Выводы отечественного доклада в целом не противоречат выводам Четвертого оценочного доклада МГЭИК (2007 г.). Однако на огромной территории России природные и хозяйственные системы имеют существенные региональные различия. Поэтому отклик регионального климата и этих систем на сигнал глобального потепления имеет свои региональные особенности. В отечественном докладе уделено значительное место их выявлению и описанию, чему, конечно, нельзя было уделить столько места в докладе МГЭИК просто по соображениям объема.

В отечественном оценочном докладе собрана (насколько было возможно) полная информация о наблюдаемых и ожидаемых изменениях климата и их последствиях на территории России, пригодная для обобщений в масштабах страны или ее крупных регионов. Источниками данных служили данные мониторинга климата, результаты моделирования климата будущего, опубликованные оценки последствий изменения климата. В работе использовались данные государственных сетей мониторинга и научных публикаций. В 2011-2013гг. предполагается подготовить второй отечественный оценочный доклад по проблемам изменения климата.

Оценочные доклады МГЭИК и отечественный оценочный доклад являются источником достаточно полной и объективной научной информации по проблеме изменения климата. На нее может опираться правительство РФ при разработке климатической политики на национальном и международном уровнях. Представителям научных кругов – не специалистам в физике атмосферы и климатологии -, а также широкой общественности, эти материалы помогут составить представление о проблеме, основанное на научных данных и на достижениях мировой науки о климате.

6) В какой степени работа МГЭИК, выводы ее докладов влияют на политический процесс вокруг глобального климата? Каков механизм влияния научных оценок климатологов на ход международного переговорного процесса об ограничении антропогенного воздействия на климатическую систему Земли?

Необходимо подчеркнуть, что МГЭИК не является политической организацией. Это – научная организация, и она должна собирать, систематизировать и обобщать научную информацию, которая имеет значение для климатической политики, но не предписывает политику (policy relevant, but not policy prescriptive). Это записано в базовых организационных документах МГЭИК, и эта «мантра» часто повторяется на заседаниях МГЭИК. Таким образом, дело МГЭИК – представлять научную информацию по проблеме климата, а правительства формируют и реализуют климатическую политику, учитывая эту информацию в той мере, в которой сочтут необходимым.

Очевидно, что при разработке политики в области климата, как внутренней, так и внешней, целесообразно владеть объективной информацией об изменениях климата и их последствиях, о возможностях адаптации и смягчения антропогенного воздействия на климат. Такая информация помогает четко осознать последствия разных решений в области регулирования антропогенного воздействия на климат, оценить их с позиций интересов страны, в том числе долгосрочных. При международных переговорах по климатической проблеме объективная и полная научная информация помогает лучше формулировать позицию страны, эффективнее отстаивать ее интересы.

По работе в МГЭИК я знаю многих известных ученых из других стран, которые привлекаются своими правительствами и к международному переговорному процессу - включаются в национальные делегации на переговорах. Научный уровень этих специалистов позволяет думать о высокой степени информированности их национальных делегаций о научных аспектах климатической проблемы. В российскую делегацию также включаются соответствующие эксперты - представители Росгидромета, владеющие научной информацией по проблеме изменения климата.

7) В конце 2009 г. – 2010 г. в международных и отечественных СМИ появился ряд критических в отношении МГЭИК и климатической науки вообще публикаций, в которых подвергаются сомнению основные выводы о наличии антропогенной составляющей в изменении климата. Эти публикации подчас сопровождаются изложением альтернативных точек зрения, которые не выдерживают серьезной научной критики. Как по Вашему мнению нужно реагировать профессионалам-климатологам на такие публикации?

Дискуссия в кругах широкой общественности, в СМИ по научным аспектам проблемы изменения климата бесполезна. Когда специалисты по климату начинают спорить в присутствии приглашенной публики на ток-шоу, а популярный ведущий, не сведущий в вопросах климата, председательствует, дает введение в проблему и суммирует результаты дискуссии, то слушатели и телезрители на самом деле не получают качественной научной информации, на основании которой могут составить свое мнение. А картинка шумно спорящих о чем-то не очень понятном, перебивающих друг друга и подчас позволяющих себе резкости людей подрывает авторитет науки в обществе, что попросту вредно. Похожие результаты дают публикации в СМИ и сети ИНТЕРНЕТ, когда за дело берутся не профессионалы, а люди, имеющие лишь косвенное отношение к климатологии, физике атмосферы и глобальной экологии, а то и не имеющие к ним никакого отношения.

Выше мы уже говорили о том, что научная сторона проблемы изменения климата и его последствий весьма сложна. Для участия в обсуждении этих научных вопросов требуются специальные знания по физике атмосферы, климатологии и ряду других естественных наук. Дискуссию по этим вопросам нужно вести в научных статьях и на научных конференциях, среди коллег-ученых. Там и надо представлять результаты своих исследований, обосновывать их,

отстаивать выводы. Необходимо помнить, что наука о климате - точная наука, и здесь важны данные и доказательства, а не просто мнения и точки зрения.

К сожалению, и за рубежом и в нашей стране некоторые участники климатических дискуссий стали выносить научные споры за пределы научных кругов. Это явление принимает самые разные формы. Например, можно снабдить знакомого журналиста текстом с формулировками своих научных взглядов для того, чтобы тот изложил их в СМИ с одновременным охаиванием других взглядов, а то и с оскорблениями в адрес отдельных исследователей и целых исследовательских групп. Или же убедить в своей правоте высокого руководителя и получить таким путем административную поддержку своим взглядам в ущерб позициям других ученых. Напомню, что все это уже было в истории России. На рубеже 1950-х годов в стране проводились широкие дискуссии по узким научным вопросам: о вейсманизме-морганизме в биологии (1948 г.) и об ингольдизме-паулингизме в химии (1951 г.). Читатели старшего поколения хорошо помнят, что закончилось это для нашей страны большими материальными и моральными потерями.

Мы уже говорили о том, что проблема современного изменения климата приобрела значительное общественное звучание. Поэтому, с моей точки зрения, ученым, профессионально работающим в этой области, было бы целесообразно придерживаться следующих принципов:

- при выполнении прикладных оценок изменений климата и их последствий не допускать односторонности и опираться на возможно более полную совокупность данных и достижений мировой науки по этой проблеме;
- уделять внимание консультативной работе и представлять объективную научную информацию, необходимую для разработки климатической политики и экспертизы крупных экономических проектов;
- уделять время просветительской работе – лекциям, выступлениям, публикациям, разъясняющим проблему современных изменений климата широкому кругу читателей, слушателей, телезрителей.

8) В конце августа 2010 г. специальная комиссия Межакадемического совета представила свой доклад (включая выводы и рекомендации) о результатах анализа процессов и процедур МГЭИК. Какие изменения в деятельности МГЭИК предполагаются в связи с этими рекомендациями? Какое Ваше отношение к этим рекомендациям? Какие решения по этому вопросу приняла 32-я Сессия МГЭИК в Пусане (Республика Корея), в работе которой Вы принимали участие в составе российской делегации?

Переговоры о новом климатическом соглашении (часто обозначаемом как «post-Kyoto»), которые начались в Копенгагене (Дания) в конце 2009 г. и продолжатся в Канкуне (Мексика) в конце 2010 г., вновь выявили довольно серьезные разногласия между некоторыми странами и бизнес-группами в отношении возможных мер по ограничению антропогенных эмиссий парниковых газов в атмосферу. Первопричина этих разногласий – различия политических и экономических интересов. Это обострило дискуссию в обществе вокруг проблемы изменения климата. В частности, в СМИ стали появляться обвинения в адрес некоторых климатологов – авторов докладов МГЭИК - в манипулировании данными наблюдений с целью подтвердить факт глобального потепления (впоследствии соответствующие комиссионные проверки показали, что такие обвинения были безосновательны). При этом выражалось недоверие выводам МГЭИК. В Четвертом оценочном докладе МГЭИК внимательные читатели обнаружили некоторые неточности и ошибки, которые, однако, по мнению абсолютного большинства специалистов имеют частный характер и никак не влияют на основные выводы доклада. Многие критики видели причину этих ошибок в недостатках организации подготовки докладов МГЭИК.

Ввиду прозвучавшей критики Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и Председатель МГЭИК Раджендра Пачори обратились к неправительственной международной научной организации – Межакадемическому совету (InterAcademy Council), в которую входят национальные академии наук многих стран мира, с просьбой провести рассмотрение процессов и процедур МГЭИК и дать рекомендации по их улучшению. Такая работа была проведена летом 2010 г., и доклад комиссии Межакадемического совета был представлен 31 августа (см. <http://reviewipcc.interacademycouncil.net/report.html>).

На своей 32-й пленарной сессии в Пусане (Республика Корея, 11-14 октября 2010 г.) МГЭИК (и в том числе делегация Российской Федерации) приветствовала этот доклад. От комиссии Межакадемического совета его представил сэр Питер Уильямс, член Королевского общества (Великобритания). После обсуждения сессия МГЭИК приняла конкретные решения и определила действия в отношении заключения и рекомендаций Межакадемического совета (см. http://www.ipcc.ch/meetings/session32/ipcc_IACreview_decisions.pdf).

В том числе, были созданы 4 целевые группы, которые должны тщательно рассмотреть рекомендации Межакадемического совета в области (1) руководства и управления работой МГЭИК, (2) стратегии коммуникации, (3) политики по предотвращению конфликта интересов и (4) процедур. Эти целевые группы должны подготовить свои предложения для 33-й пленарной сессии МГЭИК, которая состоится в мае 2011 г.

МГЭИК работает с 1988 г., т.е. уже 22 года. Конечно, как и любая организация, она нуждается со временем в некотором реформировании. Однако очень важно, чтобы в результате этих реформ укрепилась ее научная составляющая, а не только бюрократическая. Ведь МГЭИК – уникальная неполитическая организация, в работе которой как волонтеры принимают участие многие крупные ученые - климатологи, физики атмосферы и океана, экологи, экономисты -, которые стремятся довести последние достижения науки до сведения политических кругов и общественности. Такой характер МГЭИК важно сохранить в будущем. Еще замечу, что процесс подготовки Пятого оценочного доклада уже начался, и возможные организационные реформы МГЭИК будут проводиться так сказать «на марше». Поэтому, их проведение требует особой осмотрительности и деликатности, чтобы не осложнить содержательную научную работу по подготовке доклада.

Дополнительно: о научной составляющей стартующих 29 ноября в мексиканском Канкуне переговорах под эгидой ООН по вопросам изменения климата в интервью «Газете.Ru» рассказывает член бюро МГЭИК, заместитель директора ИГКЭ Росгидромета и РАН, д. ф.-м. н., профессор С.М. Семенов

http://www.gazeta.ru/science/2010/11/29_a_3449585.shtml